

в волшебных сказках, – отмечал В. Я. Пропп, – идеализированный герой-царевич очень часто добивается своих целей путем обмана» [5, с. 101]. Сказка, однако, в любом случае стремится к показу в характере Ивана-царевича таких простых и понятных качеств, как доброта, сопереживание, непосредственность, самоотверженность, способность к гармоничным отношениям с окружающими.

Библиографические ссылки

1. Татарникова О. Н. Антропоним *Иван* как объект лингвокультурологического анализа волшебных и новеллистических сказок // Мир русского слова. № 4. 2015. С. 38–42.
2. Чернышов А. В. Архетипы древности в русской культурной традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2010. № 1. С. 349–356.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 1. Издание подготовили Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М. : Наука, 1984.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 2. Издание подготовили Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М. : Наука, 1985.
5. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М. : Наука, 1976.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК ОСНОВА «МНОГОПОЛЮСНОСТИ» СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. А. Матюнова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kozhevnikova_ant@mail.ru*

В настоящей статье объясняются «многополюсность» современного языкознания множественностью исследовательских задач в рамках лингвистической семантики. Обозначены ключевые направления современного языкознания, становление которых обусловлено необходимостью решения задач по построению и интерпретации текстов естественного языка; по созданию текстов при помощи искусственного интеллекта; по распознаванию текстов при машинном переводе; по установлению семантических связей при составлении поисковых запросов.

Ключевые слова: семантика; ономазиология; семасиология; когнитивная лингвистика; лингвокультурология; компьютерная лингвистика; искусственный интеллект; компьютерная лексикография.

Русское языкознание начала XXI в. – сложная наука с богатой историей и огромным багажом нерешенных проблем особенно в области прикладной лингвистики. В отличие от XIX в., когда главенствовало сравнительно-историческое языкознание, XX в., когда определяющую роль играла структурная, формальная лингвистика, в лингвистике XXI в. нет определяющей лингвистической концепции и единого метода исследова-

ния. Ю. С. Степанов так определяет современное состояние науки о языке: «Теоретическая лингвистика входит в новый век многополюсной дисциплиной» [1, с. 5].

Конец XX в. и XXI в. обозначили основной вектор лингвистических исследований: это исследование текста на естественном языке, его смысла, закономерностей его построения, логические связи на уровне текста. Несмотря на то что любой текст имеет четкую формальную структуру, создается он прежде всего для передачи информации, поэтому в конечном счете имеет семантическую мотивировку. Именно поэтому любой современный специалист, работающий с текстом (не только и не столько лингвист), должен разбираться в том, что представляет собой та или иная информация, какой смысл закодирован при помощи тех или иных языковых средств, как интерпретировать те или иные семантические построения.

Вся многополюсность языкознания (не только русского) так или иначе основывается на многообразии современных текстов и неединственности интерпретации их содержания. Это обусловлено сложностью определения предмета семантики как научной дисциплины, поскольку на вопрос о том, что есть значение языкового выражения, нет однозначного ответа. К исследованию этой проблемы обращалась И. М. Кобозева в своих работах по общей и русской синтаксической и лексической семантике, анализу художественного текста, дискурсу.

В данной статье ставится цель выявить некоторые наиболее актуальные «полюсы» современного языкознания, становление которых связано с развитием семантических методов исследования. Границы семантики обозначил А. Е. Кибрик: «К области семантики (в широком смысле) относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при разворачивании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания» [2, с. 25]. Таким образом, понимание семантики очень широко: семантика пронизывает все уровни языка. Исследователи лингвистической семантики видят основной своей задачей установление объема содержания понятий «значение», «смысл», определение структуры смыслового строя языка, установление логических особенностей построения текста; актуальными являются исследования в области именования явлений окружающего мира и т. д.

Исследования, как правило, проводятся в рамках двух направлений в семантике – ономазиологии и семасиологии. Ономазиологический способ рассмотрения языковых явлений предполагает, что говорящий переводит внеязыковое содержание в языковую форму, которую выбирает самостоятельно, исходя из своих когнитивных предпочтений. Семасиологический подход в первую очередь ориентирован на речевую деятельность слушающего, который воспринимает языковую форму и соотносит ее

с тем или иным внеязыковым содержанием. Адекватная оценка семантики языкового факта (лексического, синтаксического и др.) возможна при анализе потенциала его функционирования, т. е. функции. Таким образом, современные исследования в области семантики русского языка рассматривают любой языковой факт в триединстве его формы, содержания и функции. Особенно ярко это прослеживается в работах ученых по функциональной грамматике (А. В. Бондарко, Г. В. Золотова, Т. Н. Волынец и др.).

Истоки современных семантических исследований восходят к античной проблеме присвоения имени предметам окружающего мира. Древнегреческий философ Гераклит пишет о том, что восприятие вещей определено их природой, именно природа создает имя. Задача избранных – открыть истинное имя, которое постоянно прячется от людей. Свою концепцию «отприродности» имени Гераклит подтверждает тем, что люди не могут произвольно менять названия вещей, проклятия и молитвы действуют на названных в них людей, поскольку их имена связаны с их природой. По мнению Гераклита, при произвольном именовании явлений последним присваиваются неправильные имена. Против «отприродности» имени выступал другой древнегреческий философ Демокрит, считавший, что имена даются произвольно. Обе точки зрения в дальнейшем развивали Платон и Аристотель. Для Платона определяющую роль в присвоении имени играют идеи – нематериальные сущности, Аристотель же говорил, что идеи существуют в материи, и выступал за эмпирическое познание мира. По учению Аристотеля, идея – только форма, охватывающая материю, из которой образуется предмет. Платон основывался на умозрительных заключениях, Аристотель – на рациональной логике. Взгляды Платона и Аристотеля в эпоху Средневековья реализовались в споре реалистов и номиналистов.

Становление и развитие ономаσιологического направления в Европе связано с грамматикой Пор-Рояля, деятельностью Р. Декарта и других мыслителей, которые пытались найти и объяснить рациональные начала, положенные в основу языка.

В XIX в. большой интерес вызывают семасиологические исследования, что связано с развитием сравнительно-исторического языкознания. Наиболее крупной фигурой в мировом языкознании того времени, безусловно, является В. фон Гумбольдт. Ключевой для себя вопрос о соотношении языка и речи Гумбольдт решал в русле ономаσιологического подхода. Однако ономаσιологические категории он выделял при помощи семасиологического анализа, обращая внимание на структурно-семантические различия между языками. Источник языкового своеобразия В. Гумбольдт видел в особом отношении к языку со стороны народа, говорящего на нем. Цель ученого – показать, как отразилась в структуре то-

го или иного языка особый взгляд на мир того или иного народа. Его классификация языков решала в большей степени ономаσιологические, а не семасиологические задачи: «Через описание формы мы должны установить тот специфический путь, которым идет к выражению мысли язык, а с ним и народ, говорящий на этом языке» [3, с. 73].

В истории русского языкознания проблемами именования, исследованием внутренней формы слова занимался А. А. Потебня. Он исследовал внутреннюю форму слова, а также связь между мышлением и языком, что стало фундаментом для развития ономаσιологии и когнитивной лингвистики.

В XIX в. интерес к ономаσιологическим исследованиям спадает. В это время на передний план выдвигается семасиологическая грамматика, что было обусловлено развитием сравнительно-исторического языкознания. Семасиологическое направление сохраняло лидирующее положение в грамматике и в XX в. в трудах структуралистов.

Наиболее известные значимые исследования в области ономаσιологии в XX в. представлены в трудах Ш. Балли, О. Есперсена, В. Матезиуса, Г. Гийома и др. Ономаσιологические исследования семантики разноуровневых языковых единиц в настоящее время являются более актуальными, поскольку принципы ономаσιологического описания языковых фактов разных уровней разработаны в меньшей степени, чем основы семасиологического описания.

Вопросами семантики на сегодняшний день активно занимаются М. Э. Рут, А. К. Матвеев, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, В. Г. Гак, А. А. Уфимцева, А. В. Суперанская, И. Э. Ратникова, Т. Г. Трофимович и многие другие исследователи.

Первый «полюс» современного языкознания связан с дискуссией вокруг понятия «языковой смысл», восходящей еще к работам А. А. Потебни. Здесь стоит вспомнить работы А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, Н. Ю. Шведовой, С. Аскольдова, Д. С. Лихачева и др. Поиски ответов на вопросы, что такое языковой смысл и какова структура смыслового строя языка, осуществляются в рамках когнитивной лингвистики – направления в языкознании, которое занимается изучением взаимосвязи языка и сознания, а также роли языка в категоризации мира. Исследования в области когнитивной лингвистики основываются на методах семантического анализа. Основные цели когнитивной лингвистики включают описание того, как язык отражает и формирует познавательные процессы, а также анализ механизмов, с помощью которых язык помогает структурировать человеческий опыт. В рамках когнитивной лингвистики описываются концептосфера русского языка и составляющие ее концепты, язы-

ковая картина мира (индивидуальная, групповая, национальная и др.), разрабатываются теоретические модели, способствующие объяснению языковых явлений в их связи с когнитивными процессами на конкретных языковых примерах, осуществляется описание смыслового строя русского языка, создаются словари русского языка различного типа и назначения, отражающие русскую языковую картину мира или ее фрагменты.

В Европе развитие когнитивной лингвистики связано с именами таких ученых, как Дж. Лакофф и Р. Лэнгакер, которые развивали концепцию когнитивной грамматики. В России и Беларуси к представителям когнитивной лингвистики можно отнести таких ученых, как Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Н. Н. Болдырев, В. В. Петров, З. Д. Попова и И. А. Стернин, С. М. Прохорова, В. А. Маслова и др. Эти исследователи внесли значительный вклад в изучение таких аспектов, как когнитивная семантика, концепты, фреймы, скрипты, сценарии и дискурс.

Второй важнейший «полюс» современного языкознания – это изучение проблем перевода. Переводческая деятельность является неотъемлемой частью межкультурного общения и научного обмена. Особое внимание в исследованиях уделяется лексико-семантическим, грамматическим и стилистическим проблемам перевода, а также способам решения конкретных переводческих задач. Л. С. Бархударов, Н. Галь, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер и др. внесли значительный вклад в развитие теории перевода. В условиях Беларуси актуальной является проблема переводов с близкородственных языков, в частности, с русского на белорусский и наоборот. В данном случае исследователи (И. С. Ровдо, В. Д. Стариченок и др.) обращают внимание на тонкие различия в лексике, грамматике, культурные контексты, описывают национально-специфическую лексику и реалии. Подобный подход требует от переводчика знаний языка и понимание культурных особенностей страны. В рамках теории перевода актуальным направлением стала лингвокультурология, занимающаяся изучением взаимосвязей между языком и культурой, исследованием того, как язык отражает культурные концепты, категории и метафоры.

Третий важный «полюс» современного языкознания – компьютерная лингвистика. Данное направление, используя современные технологии, занимается обработкой естественного языка и созданием языковых моделей для компьютеров. На развитие и цели компьютерной лингвистики в последние десятилетия активно влияет искусственный интеллект. Именно в этой области существует множество направлений, которые сегодня нуждаются в исследователях. Одно из ключевых направлений – разработка и улучшение алгоритмов машинного обучения для обработки естественного языка, что включает в себя понимание, генерацию и перевод

текста. Важным направлением в области компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта является также создание и совершенствование языковых моделей, способных анализировать, интерпретировать и создавать человеческий язык на уровне, сопоставимом с естественным восприятием. Исследования в этой области включают разработку стандартов оценки систем обработки естественного языка, таких как General Language Understanding Evaluation (GLUE), русскоязычный аналог Russian SuperGLUE, которые помогают улучшить понимание машинами естественного языка, что способствует созданию более точных и эффективных синхронных переводчиков, без которых сложно обойтись в современном мультикультурном мире. Значимую роль в создании синхронных переводчиков играют исследования в области распознавания и синтеза речи, совершенствование алгоритмов воспроизведения и восприятия человеческой речи.

Другое значимое направление современной компьютерной лингвистики – это семантический анализ и извлечение информации, которое помогает системам определять смысловые отношения в текстах и извлекать из них релевантные данные. Это направление тесно связано с развитием технологий информационного поиска.

Еще один важный «полюс» современного языкознания – лексикография. В условиях развития искусственного интеллекта уместнее говорить о компьютерной лексикографии, поскольку в последнее время актуальным становится создание электронных словарей и объемных баз данных лингвистической информации (например, проект диалектологического атласа, включающий в себя данные полевых исследований за несколько десятилетий, или система «Лексикограф» – семантический словарь, представленный в виде базы данных). Информация из этих баз данных может быть использована при создании электронных приложений.

Важной прикладной задачей компьютерной лингвистики является компьютерное обучение языкам с помощью специальных программ и приложений. Это направление включает в себя разработку образовательного контента и создание систем, помогающих подстраиваться под индивидуальные потребности учащихся.

Таким образом, современное русское языкознание характеризуется разнообразием подходов и направлений. Одним из ключевых направлений остается структурализм, который анализирует язык как систему знаков и их взаимоотношений. Вместе в тем получали развитие новые направления в лингвистике, основанные на анализе лингвистической семантики единиц разных языковых уровней, а именно: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, компьютерная лингвистика, функциональная грамматика, теория перевода. В последние годы часто говорят о лингвистическом про-

гнозировании, которое занимается предсказанием развития языковых явлений.

Библиографические ссылки

1. Степанов Ю. С. Теоретическая лингвистика входит в новый век многополюсной дисциплиной // Вопросы филологии. 1999, № 3.
2. Кибрик А. Е. очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М. : МГУ, 1992.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000.

ЭФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В. А. Новоселова

*Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33, 185910, г. Петрозаводск, Россия, Республика Карелия, novosita@mail.ru*

Исследование выполнено в русле медиалингвистики, базовой дискурсивной дискретной единицей которой является медиатекст. Актуальность темы диктуется интенсивным развитием массовых коммуникаций в медиасфере и экспрессивизацией языка политического дискурса. В ряду выразительных средств, эффективно воздействующих на массовую аудиторию, одно из заметных мест принадлежит фразеологическим эфемизмам. Интенциональные фразеологические субституты в образной форме не только интерпретируют негативные политические реалии, находящиеся в фокусе социального внимания, но и формально позитивируют стигматичность денотата, преуменьшают или вуалируют истинность высказывания, при этом сохраняя смысловую связь с исходным значением, известным адресату. Цель представленного исследования – описать фразеологизмы, употребляемые в медиатекстах политического дискурса, в проекции на их эфемистическую функцию. Эмпирическим материалом послужили публикации информационно-аналитического характера, размещенные на страницах периодических изданий и информационных агентств.

Ключевые слова: политический дискурс; медиатекст; социальный эфемизм; фразеологизм; экспрессема.

Политический дискурс как многомерный социальный феномен вызывает закономерный лингвистический интерес. Средством общения в указанной сфере человеческой деятельности является политический язык. Это «инструмент, с помощью которого формируются социальные и политические идеалы, ценности и нормы, устанавливается контакт между структурами власти и гражданами» [7, с. 305].

Е. И. Шейгал под политическим языком понимает «любые речевые образования, <...> содержание которых относится к сфере политики» [10, с. 20]. Таким образом, актами политического дискурса являются официальные документы, речи политиков и государственных деятелей, медиатексты политической тематики.